

Услышали одно, напечатали другое

в своей газете журналисты регионального приложения «АиФ»

*Знали б вы, сколько мои слова переименовали.
Говорил одно – вышло другое.*

Александр Могильный.
Спорт-экспресс, 18.11.2011

237

Передо мной два номера двух газет: «Молодёжь Татарстана», № 25, 30 июня 2011 г. и «Аргументы и Факты» (страница регионального приложения), № 27, 6 – 12 июля того же года. Оба издания опубликовали со мной интервью. На вопрос «Молодёжки»: «Осталось ли место поэзии в современном мире?» я, в частности, ответил: «По поводу места в поэзии скажу так. Во всём мире стихи читают около четырёх процентов людей. Вот в одно время жили поэт Пушкин и уральские умельцы-самородки механики отец и сын Черепановы. Пушкин написал «Евгения Онегина», а Черепановы создали первый паровоз в России (курс. мой. – Авт.). Все люди у нас теперь ездят на его современных «внуках» – тепловозах, электровозах, а Россию называют страной Пушкина. Вот вам и четыре процента любителей поэзии».

В интервью журналистке «Аргументов и фактов» на приблизительно такой же вопрос я ответил готовой мыслью, которую ранее использовал в беседе с журналисткой «Молодёжки». Потом мне стало как-то не по себе – всё-таки одну и ту же литературно-историческую выкладку почти разом использовал в двух разных изданиях.

Зря волновался. Ответы в них получились разными.

В газете «АиФ», в его региональном приложении по Татарстану, читаю свой ответ на вопрос корреспондента и глазам своим не верю: «Стихи читают в

мире около 4% людей. Вот «Евгений Онегин» был написан примерно в то же время, когда Черепанов изобрёл железную дорогу. Этим изобретением пользуется весь мир (курс. мой. – Авт.), но Россию до сих пор называют страной Пушкина, а не страной Черепанова. Англию – страной Шекспира...»

Товарищи дорогие, и ученикам начальных классов известно, что родина железной дороги – страна Шекспира, а не Пушкина. И весь мир сегодня пользуется изобретением Англии, а не России. И паровозы начали дымить по железным дорогам Туманного Альбиона много раньше 30-х годов XIX века, когда Черепановы (а не Черепанов) строили свой первый паровоз на Урале.

Не думаю, что журналистики, готовившие интервью (их в конечном счёте оказалось две – одна интервьюировала, другая согласовывала по телефону текст с интервьюируемым, принимала от него замечания и дополнения) умышленно выдвинули вперёд Россию в научно-техническом прогрессе XVIII–XIX веков. Просто у журналисток подобное произошло от отсутствия элементарного профессионализма. То же самое можно сказать и о корректорах, «свежей голове» (дежурном журналисте), ответственным редакторе номера уважаемого издания.

Цель моей заметки не поехидничать, а просто внести ясность: изобретение железной дороги в российской глубинке – не моё историческое открытие.

Ахат Мушинский